

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В КИРГИЗИИ: ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ****Гульбар Байышовна АЛИМОВА**

старший преподаватель кафедры бизнес-информатики и математических методов анализа в экономике,
Ошский государственный университет, Ош, Кыргызская Республика
alimova.gulbar@mail.ru

История статьи:

Получена 07.02.2017

Получена в доработанном виде
24.02.2017

Одобрена 07.03.2017

Доступна онлайн 15.06.2017

УДК 338:504

JEL: D41, D47, H13, M20, M21

<https://doi.org/10.24891/re.15.6.1002>**Аннотация****Тема.** Статья посвящена проблемам становления предпринимательской среды на примере Кыргызской Республики.**Цели.** Выявление и описание существенных аспектов процесса формирования предпринимательской среды в Кыргызской Республике на основе анализа историко-экономических предпосылок регионального развития.**Методология.** В исследовании использовались системный подход, методы научного абстрагирования и статистические методы.**Результаты.** Выявлены и проанализированы социально-экономические процессы, происходящие в стране, значимые с точки зрения обеспечения преемственности экономической политики по развитию предпринимательства в регионе. Установлено, что историко-экономические тенденции формирования предпринимательской среды Кыргызстана оказывают влияние на современное состояние предпринимательства в регионе. Уточнены основные хронологические рубежи формирования предпринимательской деятельности в республике, которые в совокупности помогают осмыслить современные контуры предпринимательской среды и определить характер перспективного развития региона.**Выводы.** Современное состояние среды предпринимательства в Кыргызской Республике – есть итог объективно-исторических и социально-экономических изменений. Бедность населения и имущественное расслоение все еще выступают самыми острыми социальными факторами, негативно отражающимися на качестве человеческого капитала – важном элементе в контексте формирования «среднего класса» в обществе. Устойчивое развитие предпринимательства имеет особое значение в Кыргызской Республике, поскольку в стране именно с развитием предпринимательства связывают успешность рыночной системы хозяйствования. Институциональные проблемы постсоветского периода развития республики существенным образом повлияли на процессы развития предпринимательской деятельности, главным образом значительно сдерживая предпринимательские инициативы экономических субъектов. В целом, несмотря на трудности, предпринимательство в Кыргызстане имеет положительную динамику развития, однако потенциал предпринимательства в стране не раскрыт в полной мере.**Ключевые слова:**экономическая политика,
предпринимательство,
рыночная экономика,
конкуренция, приватизация

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

В постсоветский период, как и все бывшие союзные республики, Кыргызская Республика взяла курс на строительство социально ориентированной рыночной экономики. Важным компонентом рыночной экономики выступает предпринимательство во всех его организационно-экономических проявлениях. Это связано с тем, что в условиях различных форм собственности появляются возможности масштабного развития предпринимательской среды – ключевой предпосылки для функционирования рыночного конкурентного механизма и устойчивого развития многоукладной экономики.

Хорошо известно, что на постсоветском пространстве предпринимательство стало развиваться вначале в сфере посредничества и торговли (челночный бизнес). При этом активно шли процессы первоначального накопления капитала [1, 2]. В момент распада СССР все

республики имели примерно одинаковые стартовые условия для развития малого и среднего бизнеса, поскольку все они были составной частью мощной в социально-экономическом отношении державы. Однако постсоветский период развития характеризовался большими стратегическими упущениями, недостаточной социально-экономической политикой, усилением экономического эгоизма, который мешал реализовывать согласованную хозяйственную политику в едином постсоветском экономическом пространстве. Обострение геополитической ситуации в мире в настоящее время заставляет все страны осуществлять более продуманную и выверенную экономическую политику. Очевидно, что одним из важных направлений развития экономической политики является обеспечение условий для эффективного формирования предпринимательской среды. В мире есть страны, которые «научились

развиваться» несмотря на внешние экономические санкции (Иран), а также страны, которые на фоне санкций Запада развиваются, опираясь на свои внутренние ресурсы и при этом результативно реализуя политику импортозамещения (Россия). Если попытаться выделить общее, то оно, по мнению автора, сводится к вопросу о внутренних предпосылках и условиях развития предпринимательской активности в стране. Объективно геоэкономический стержень страны определяется тем, создана ли в стране предпринимательская среда – «сердцевина механизма выживаемости» национального рыночного хозяйства.

Кыргызская Республика придает большое значение развитию малого и среднего бизнеса, поскольку именно он создает средний класс, который выступает важным компонентом не только с точки зрения устойчивости рыночной системы хозяйствования, но и с точки зрения убедительной демонстрации «результативности» рыночной идеологии и распространения привлекательности образа субъекта хозяйствования, ориентированного на конкурентное поведение, так как известно, что умение и готовность рисковать есть главная черта предпринимательства.

Предпринимательство нужно рассматривать с учетом двух моментов:

- во-первых, предпринимательская деятельность всегда имеет региональный характер, поскольку она реализуется на территории того или иного региона;
- во-вторых, предпринимательство априори значимо с точки зрения социально-экономических отношений и потребностей.

Любое предприятие как главное звено предпринимательства размещается на территории того или иного региона. Предприятия совместно используют природные, материально-финансовые и социально-трудовые ресурсы региона и обеспечивают достижение социальных и экономических целей его развития. Любой территории свойственна многоаспектность структурной организации, в силу чего полезно уточнить саму категорию «регион» в контексте его связи с предпринимательством.

Так, регион одновременно является частью территории и неотъемлемой частью экономического пространства отдельно взятой страны. С точки зрения экономической теории, регион – часть территории, отличающаяся от других по ряду признаков, обладающая некоторой

целостностью, взаимосвязанностью составляющих его элементов. При этом существует система взаимодействия между хозяйственными субъектами, сложный территориально-экономический комплекс со своей структурой связи с внешней и внутренней средой.

Экономика региона рассматривается как сложная многоуровневая система с наличием многочисленных звеньев, сложным характером взаимосвязей между ними. Для целей исследования эту систему целесообразно представить как:

- совокупность субъектов хозяйствования с разными масштабами деятельности, входящих в состав разных отраслей;
- совокупность природно-климатических, ресурсно-экологических, экономических, социальных, организационно-административных условий и факторов, влияющих на деятельность хозяйствующих субъектов;
- относительно замкнутое территорией региона пространство, систему экономических взаимодействий хозяйств различного потенциала, форм собственности, технологических укладов, видов и масштабов деятельности, развивающихся в процессе переплетения связей, взаимного дополнения, обеспечения экономической устойчивости;
- воспроизводственную систему, представляющую собой процесс восстановления производительных сил региона, а также формирование и развитие экономического потенциала региона [3–5].

Внешняя предпринимательская среда складывается на основе формирования, размещения и взаимодействия в регионе природно-климатических, ресурсно-экологических, социально-экономических, правовых условий и факторов, специфичных для различных территорий, представляющих собой региональные особенности. Сами региональные особенности не только непосредственно влияют на результаты хозяйственной и иной деятельности субъектов на данной территории, но и определяют возможности развития предпринимательской инициативы. Характер влияния этих условий в краткосрочном периоде определяется как «предпринимательский климат» региона [6].

Одна из важнейших проблем эффективного развития региона заключается в рациональном использовании имеющихся территориально-хозяйственных и отраслевых преимуществ,

а также в ограниченности социальных, экономических и инвестиционных ресурсов для реализации его стратегических целей и задач. От уровня решения и результативности реализации этих задач во многом зависят эффективность производства, модернизация и обновление производственных фондов, повышение эффективной стратегии регионального развития, включающего три вектора:

- политику выравнивания, направленную на повышение благосостояния и уровня жизни;
- активную региональную политику, стимулирующую рост и развитие конкретных территорий;
- пространственную политику, которая обеспечивала бы рациональное использование территориальных преимуществ, повышала их роль и место в социально-экономическом развитии государства [3, 6].

В современных условиях предпринимательская деятельность в рыночной системе представлена большими и малыми предприятиями. Размеры предприятия определяются, главным образом, количеством работников. Однако на данном этапе процессы автоматизации, компьютеризации и роботизации производства приводят к тому, что в определении размера предприятия начали играть роль и такие признаки, как объем продаж, суммарная величина активов, полученная прибыль.

Таким образом, можно констатировать, что современное предпринимательство есть органический синтез крупного и мелкого производства. Говоря образно, если крупное производство образует некий «скелет», «несущий хребет» производственной системы, то мелкое производство является «дополняющей мягкой и эластично-гибкой тканью», без которой крупное производство не может полноценно развиваться и существовать.

Рассмотрим достигнутый уровень развития предпринимательской деятельности в Кыргызской Республике. По нашему мнению, при этом полезно сделать историко-экономический анализ существенных аспектов процесса становления предпринимательской среды в республике, поскольку он поможет глубже понять наблюдаемые экономические процессы и более критически осмыслить полученные итоги. Важной предпосылкой устойчивого социально-экономического развития и обеспечения достойного уровня жизни населения является

становление современного предпринимательства, соответствующего всем требованиям цивилизованных отношений. Развитие предпринимательства в Кыргызстане является стратегически значимой задачей, поскольку перспективы киргизской экономики во многом определяются уровнем развития предпринимательства. Очевидно, что расширение его сферы будет содействовать:

- насыщению локального, национального и регионального рынков разнообразными товарами и услугами;
- созданию здоровой конкурентной среды и новых рабочих мест;
- формированию нового среднего класса, являющегося гарантом общественно-политической и социально-экономической стабильности государства.

Предпринимательство значимо и в контексте увеличения доходной части государственного бюджета, ускорения научно-технического прогресса и смягчения социальной напряженности. Кроме того, оно имеет большой потенциал для роста, структурных изменений и генерирования дополнительных доходов.

Известно, что во многих развитых странах предпринимательство выступало и выступает ключевым средством в деле обеспечения социально-экономического благополучия регионов и преодоления бедности населения. Хотя нужно четко осознавать, что оно развивалось там в течение многих и многих лет. В свете этого и в целях осмысления общеэкономических основ развития предпринимательства в Кыргызской Республике уместен исторический экскурс в прошлое с тем, чтобы четче понимать специфику становления среды предпринимательства. Обретение независимости было реакцией на разрушительные процессы на постсоветском пространстве. Так, после развала СССР, Киргизия, как и все бывшие советские республики, оказалась перед необходимостью самостоятельного реформирования национального хозяйства. К этому времени киргизское предпринимательство имело определенный, хотя и незначительный опыт, поскольку с момента принятия Закона СССР «О кооперации в СССР» (1988 г.) начался кратковременный бум развития кооперативных отношений. Кроме того, постановление Совета Министров СССР «О мерах по созданию и развитию малых предприятий», которое было принято в 1990 г., дало первый импульс развитию предпринимательства. Можно констатировать, что

наблюдался некий «миниатюрный ренессанс» НЭПа в республике: в 1990 г. в Киргизской ССР уже действовало 17 270 кооперативов, где трудились более 38 тыс. чел. (2,2% от общей занятости, работающих в народном хозяйстве Киргизии). А за 1990–1991 гг. численность малых предприятий выросла в 5 раз. В целом предпринимательский сектор в 1989–1990 гг. функционировал стабильно, и его доля в производстве товаров массового потребления составляла 37 млн руб., что равнялось 12% от общей совокупной товарной массы [7].

Само право на предпринимательскую деятельность было признано Законом Республики Кыргызстан «О свободе экономической деятельности и развития предпринимательства» (январь 1991 г.). Затем был принят закон от 20.12.1991 № 683-ХП «Об общих началах разгосударствления, приватизации и предпринимательства в Республике Кыргызстан», гарантирующий защиту прав и интересов предпринимателей.

Конечно, институционально-правовые изменения очень важны, но, безусловно, нужно учитывать и общеэкономические предпосылки, определяющие социально-экономическую обстановку в республике. В этом смысле стартовая пятилетка самостоятельного развития Киргизии характеризуется удручающими социально-экономическими показателями развития. Первая «пятилетка» (1991–1995 гг.) суверенного Кыргызстана характеризовалась резким спадом экономического развития: валовой внутренний продукт сократился более чем на 40%. Стартовое положение республики к рынку осложнило отсутствие освоенных запасов нефти и газа. Поставка нефтепродуктов и газа по льготным ценам была важным направлением в развитии экономики, так как Киргизия в составе СССР постоянно получала дотации. Льготные цены на энергоносители были «ликвидированы» из-за либерализации цен в России в январе 1992 г. Помимо льготных поставок газа и нефти Киргизская ССР получала дотации еще по двум направлениям:

- инвестиции в экономику страны в размере 29,7% валового внутреннего продукта Киргизской ССР в виде материально-финансовых потоков в промышленность, социальную и производственную инфраструктуру;
- прямые дотации к республиканскому бюджету в размере 4% от валового внутреннего продукта.

Прекращение дотационного финансирования после распада СССР отразилось в 1993 г. на

валовом внутреннем продукте Кыргызской Республики двукратным падением (52% по сравнению с 1990 г.), которое произошло всего за три года. Для сравнения, в годы Великой Отечественной войны валовой внутренний продукт СССР сократился на 26% против уровня 1940 г. [8, 9].

Можно выделить следующие существенные особенности формирования предпринимательского сектора Кыргызской Республики в период 1990-х гг.

Во-первых, в период с 1991 по 1995 г. бурно развивалось товарно-посредническое предпринимательство, поскольку произошла либерализация внешней торговли и снятие запретов на частную торговлю. В это время основная часть частнопредпринимательской деятельности без привлечения наемного труда была представлена «челночным» бизнесом. В частности, к концу 1995 г. доля частного предпринимательства без привлечения наемного труда составляла 42%. При этом в Кыргызской Республике функционировало 4 676 малых предприятий, из них 192 (4%) государственных и 4 484 (96%) негосударственных предприятий. В отраслевой структуре в 1991–1995 гг. доля производственных предприятий понизилась, а доля торговых и посреднических организаций резко повысилась. Предпринимательский сектор, имея недостаточно развитую собственную материально-техническую базу, испытывал трудности при приобретении сырья, материалов и оборудования. Поэтому предприниматели стали переориентироваться на посредничество: оказание услуг, где можно не делать крупных инвестиций [7].

На данном этапе первоначальное накопление капитала осуществлялось особенно быстро в предпринимательских структурах, задействованных в сфере банковского, биржевого, инвестиционного и рекламного дела. Однако следует признать, что фактически в 1991–1995 гг. вся экономика страны развивалась по законам первоначального накопления капитала. Другими словами, наступили времена «политической авантюры и экономического мошенничества». На этом фоне по «заботливой» подсказке заморских адептов рыночной экономики невероятно быстро была разрушена колхозно-совхозная система в Киргизии [9].

Во-вторых, происходил решительный перелом в социальной психологии общества и экономическом мышлении людей, поскольку они получили свободу для предпринимательства.

Такие мотивационные изменения в мышлении населения страны шли на фоне развала государственных предприятий, разрыва хозяйственных связей на постсоветском пространстве, роста реальной и скрытой безработицы. Все это, как правило, сдерживало быстрое развитие предпринимательства, потому что работники в своей массе не были готовы к решительному переходу на рельсы предпринимательства, а ориентировались в первую очередь на вспомогательные заработки, выполнение подсобных работ, разовые шоп-туры. В этот период начали вырисовываться контуры совершенно новой модели занятости в частном секторе экономики Кыргызской Республики, в соответствии с которой временные работники начали составлять значительную часть (от 1/3 до 3/4) по отношению к численности занятых на постоянной основе, так как «происходит все большее сжатие официальной экономики, и, следовательно, возможностей гарантированной постоянной работы» [10].

Необходимо отметить, что масштабное отрицательное влияние оказала на становление среды предпринимательства и принятая Киргизией модель «шоковой терапии» рыночных реформ. Если за период времени с 1990 по 2001 г. объем валового внутреннего продукта на душу населения в России сократился в 3,32 раза, в Узбекистане – в 4,07 раза, в Казахстане – в 1,66 раза, то в Киргизии он сократился в 11,15 раза (!). Многими авторами справедливо отмечается, что самые радикальные рыночные реформы были реализованы именно в постсоветской Киргизии [11–13].

В-третьих, не менее драматичные явления наблюдались в процессе институциональных изменений. В ходе формирования законодательной базы, регулирующей предпринимательскую деятельность, возникали проблемы недостаточной продуманности экономических законов и отсутствия четких механизмов их реализации. Первоначальным законам была свойственна декларативность, неконкретность и обтекаемость формулировок. Например, в Законе «Об общих началах разгосударствления, приватизации и предпринимательства» (1991 г.) термин «малое предприятие» не определен. В Закон «О налогах с предприятий, объединений и организаций» с 1991 по 1995 г. было внесено пять изменений: в 1992 г. – три, в 1994 г. – два.

А, например, в Налоговый кодекс Кыргызской Республики начиная с 1996 г. были внесены более 500 поправок и дополнений [14]. При большом

количестве нормативных документов отсутствовала четкая координация действий между юридически значимыми субъектами. Многие нормативные документы дублировались, при этом вновь принятый законодательный акт не отменял предыдущий, что делало невозможным наладить механизм контроля за их исполнением. Все это в совокупности порождало новые риски для предпринимательской деятельности. Право не спасало от давления коррупции и бюрократического произвола, а порождало его отторжение (правовой нигилизм) и мешало процессу возрождения предпринимательства. Однако предприниматели не сидели сложа руки. Они искали пути выхода, следили за событиями, консультировались с юристами и экономистов. Это, по сути, стало дополнительным тренингом для настоящих предпринимчивых людей.

Хотя формирование законодательной базы предпринимательской деятельности все еще продолжается, особенно пагубно на развитие частного предпринимательства повлияли неразбериха и противоречия в экономическом законодательстве республики в 1990-е гг. Однако, несмотря на все трудности, во второй половине 1990-х гг. начали проявляться закономерности цивилизованных рыночных отношений, поскольку стали наблюдаться элементы рыночной концентрации капитала из-за процесса поглощения предприятий.

В экономике страны усиливается рыночная конкуренция, малорентабельные мелкие предприятия не могут соперничать со средними и крупными фирмами и вынуждены прекращать свою деятельность. Образно говоря, «ушло время мелких торговых ларьков и пришло время цивилизованно оформленных торговых центров». Уходит время первоначального накопления капитала и приходит эпоха цивилизованных рыночных отношений.

Наконец, нельзя не рассмотреть и такой важный аспект суверенного развития Кыргызстана, как изменения в сфере собственности, поскольку переход к рынку предполагал масштабную реформу отношений собственности. Поэтому к главным институциональным преобразованиям относятся разгосударствление и приватизация собственности, которая в Кыргызской Республике осуществлялась значительными темпами. Разгосударствление и приватизация должны были стать основой для формирования рыночных отношений во всех секторах экономики.

Если в начале переходного периода (1991 г.) государственные объекты продавались только

трудовым коллективам и частным лицам, то в последующем стали использоваться и другие формы приватизации (тендеры, акционирование). Уже к 1995 г. удельный вес приватизированных предприятий в бытовом обслуживании составлял 100%, в торговле и общественном питании – 95%. Однако в целом доля приватизированных предприятий в различных отраслях народного хозяйства была неодинакова. Еще одной особенностью являлось то, что очень много малых предприятий создавались на базе старых государственных организаций. Например, по сообщениям некоторых ученых-экономистов, в Бишкеке около 40% кооперативных кафе было создано на базе государственных предприятий общественного питания, поэтому общее количество кафе не увеличилось, а цены возросли [7].

Не все было гладко и в ходе разгосударствления и приватизации. Необходимо отметить, что «хотя процесс приватизации происходил наиболее интенсивно, тем не менее пока он не оправдал возложенных на него надежд. В числе основных причин можно назвать то, что в отраслях экономики ведущей формой приватизации стало преобразование действующих предприятий в акционерные общества с большей долей государственного пакета акций, в результате чего преимущества модели корпоративного управления и контроля в достаточной мере не проявились. Неудивительно, что первыми предприятиями, признанными банкротами в соответствии с Законом «О банкротстве», стали именно акционерные общества, доля государства в уставном фонде которых составляла от 68 до 95%» [15].

Убыточность предприятий и организаций отдельных отраслей экономики Кыргызской Республики к концу 1990-х гг. приведена в *табл. 1*.

Говоря о процессах разгосударствления и приватизации в республике в 1990-е гг., безусловно, следует отметить не совсем честные способы их проведения, которые отмечают многими экономистами. Кроме того, все образованное население страны было осведомлено о так называемой «прихватизации». Исследователи данной проблемы отмечают, что «чрезмерно высокими темпами шел процесс внедрения частной собственности на основе разгосударствления и приватизации, раздробления крупных производств на мелкие». По данным Государственного комитета по управлению государственным имуществом и привлечению инвестиций, «в ходе реформы управления

государственной собственности было преобразовано 6 906 государственных предприятий и объектов, в том числе:

- в промышленности – 542 ед.;
- в сельском хозяйстве – 365 ед.;
- в строительстве – 430 ед.;
- в сфере бытового обслуживания – 1 936 ед.;
- в сфере торговли и общепита – 1 912 ед.;
- в других отраслях – до 100%.

Оценочная стоимость всех приватизированных объектов составила 14,3 млрд сомов. Однако за 10 лет проведения реформы по разгосударствлению и приватизации государственной собственности в бюджет Кыргызской Республики поступило всего 784 млн сомов, или 5,6% стоимости приватизированного имущества» [13].

По мнению автора, такого грабительского, бездарного и провального примера разгосударствления и приватизации, по всей видимости, не было в экономической истории, когда в бюджет государства не поступила и 1/10 часть оценочной стоимости объектов. Неудивительно, что в результате такого «уникального» реформирования произошел небывалый спад объемов выпускаемой продукции, остановились многие предприятия, возросла безработица, резко сократились заработки и доходы сотен тысяч людей. Последствия такой провальной приватизации в Кыргызской Республике ощущаются до сих пор, поскольку «высокоскоростное» разгосударствление собственности носило отнюдь не созидательный характер, так как приводило к появлению множества организационно-юридических собственников, которые не всегда являются эффективными хозяйственниками. Прав был академик Л.И. Абалкин, который писал, что «двигателем прогресса, мощным ускорителем развития производительных сил и повышения их эффективности являются не сами по себе формы собственности, а экономический, или хозяйственный, механизм. Именно он развивает свободу, дает стимулы к предприимчивости, рождает риски» [16].

Навязанные извне модели хозяйствования не сработали в полной мере и не оправдали первоначальные надежды, так как идеализировались положения всеобщей конкуренции, которые соответствовали периоду дикого капитализма в странах Запада. Для

Киргизии на начальных этапах рыночных реформ характерна политико-экономическая наивность, которая, впрочем, свойственна была практически всем постсоветским республикам. Некоторые исследователи справедливо замечали, что «другая крайность ярко высветилась в период проведения либеральных «реформ», и она заключалась в гипертрофии теперь уже частных форм и способов присвоения при абсолютизации возможностей механизма свободного рынка, основанного на известных принципах «невидимой руки» А. Смита» [17].

Таким образом, существенным упущением явилась непродуманность механизмов по адаптации приватизированных объектов к новым условиям хозяйствования. Верно было отмечено Б.Х. Кубаевым, что «приватизированные хозяйствующие единицы, структуры не несли должной ответственности перед обществом, не был отработан экономический механизм задействия их ответственности» [18]. Поэтому неудивительно, что в Киргизии «...приватизация не привела ни к улучшению функционирования предприятий, ни к росту уровня жизни, вызвав общее разочарование в рыночных реформах» [15].

Таким образом, можно констатировать, что в первые 10 лет перехода к рыночной экономике начали активно формироваться экономические, социальные, правовые и технологические условия предпринимательства. С учетом того, что собственность выступает объективной основой предпринимательства, молодое государство проводит масштабную кампанию по разгосударствлению и приватизации. В хозяйственной практике начала распространяться рыночная философия, во всех секторах экономики стали доминировать рыночные принципы предпринимательства.

Подводя первые итоги развития предпринимательства, можно сформулировать следующий вопрос: «Какие содержательные итоги формирования среды предпринимательства характерны для экономики Кыргызской Республики на рубеже тысячелетий?».

Для ответа на этот вопрос остановимся на самых основных моментах развития предпринимательства в Кыргызстане за этот период.

«Вторая пятилетка» (1996–2000 гг.), ознаменовалась процессами формирования социальной базы рыночных реформ, становления частного сектора и углубления рыночных институциональных изменений. Одним из достижений, с точки зрения строительства

рыночной системы, явился бурный рост частного и сокращение государственного секторов по объему произведенного внутреннего валового продукта, численности занятых и количеству предприятий (табл. 2).

Уже к 1999 г. вклад частного сектора во внутренний валовой продукт вырос более чем в 6 раз. Количество предприятий в частном секторе достигло 160 тыс., и динамичными темпами росла доля малого и среднего предпринимательства во внутреннем валовом продукте [8]:

- в 1992 г. она составляла 3,1%;
- в 1995 г. – 8,8%;
- в 1998 г. – 10,1%.

Энергично осуществлялась и аграрная реформа. Если на начальном этапе (1991–1995 гг.) формировалась правовая среда функционирования частной собственности и предпринимательства, то на втором этапе (1996–2000 гг.) продолжалось совершенствование ее правовой базы. По результатам референдума, проведенного 17 октября 1998 г., был введен институт частной собственности на землю, выделены земельные наделы, земля была передана бесплатно на правах частной собственности сроком на 99 лет с правом распоряжения по своему усмотрению.

Нужно отметить, что Кыргызстан вступил во Всемирную торговую организацию одним из первых среди стран СНГ – в 1998 г. Но крайне низкой оказалась конкурентоспособность производимой продукции предприятий Кыргызстана, поэтому внутренний рынок стал заполняться товарами из-за рубежа. Низкая конкурентоспособность промышленности затрудняла ее реструктуризацию, обновление технологий, диверсификацию производства и экспорта. Все это в совокупности с некомпетентностью и низким профессиональным уровнем ряда руководителей системы государственного управления фактически сводило на нет все преимущества от членства в ВТО [8].

Так, к 2000 г. в Кыргызстане в сфере предпринимательства были уже приняты более 30 законов, 36 указов президента и более 100 постановлений правительства. В стране преобладало малое предпринимательство, которое по организационно-правовому статусу имело следующую структуру:

- крестьянские, фермерские хозяйства – 36%;

- физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью – 28%;
- малые предприятия – 27%.

К этому времени малый бизнес в экономике Кыргызстана стал выполнять специфическую социальную нагрузку, связанную с адаптацией широких масс населения к основам рыночного хозяйствования и стилю жизни с опорой на собственные силы и возможности. Малые предприятия уже создавали два из трех новых рабочих мест [10].

Так, характеризуя стартовую десятилетку развития предпринимательства Кыргызстана, нельзя не затронуть и специфику территориального размещения предпринимательских структур. Наблюдалось неравномерное развитие малого и среднего предпринимательства по территории страны:

- более 60% всех частных предприятий функционировало в Бишкеке и в Чуйской области;
- доля Ошской области составила 15%;
- доля Джалал-Абадской области – 8%;
- доля Иссык-Кульской области – 6%;
- доля Нарынской области – 3%;
- доля Таласской области – 3%.

Такое положение дел было обусловлено:

- различием в уровне социально-экономического развития регионов;
- малой адаптированностью к рыночным условиям;
- низкой профессиональной подготовленностью местной рабочей силы.

Такая неравномерность, по всей видимости, сохранится и в будущем, поскольку с точки зрения «грантово-конкурсной» характеристики жители столицы и Чуйской области сохраняют очень высокую активность и предприимчивость и на данном этапе.

Можно отметить и следующую особенность: предпринимательство в Бишкеке и Чуйской области является относительно развитым в Кыргызской Республике, так как этот регион граничит с наиболее развитой в экономическом отношении частью Республики Казахстан, а остальная часть страны граничит с отсталыми территориями Китая, Таджикистана и Узбекистана.

Нужно признать геоэкономическую специфику: «тяжело стать богатыми в бедном окружении».

В целом на рубеже тысячелетий в Кыргызской Республике существовал ряд преград, который сдерживал быстрое развитие предпринимательства:

- 1) дефицит знаний, умений и навыков у потенциальных предпринимателей в отношении открытия своего дела, составления результативного и адекватного к реалиям жизни бизнес-плана;
- 2) недостаток или отсутствие информации о рынках, специфике местного и международного законодательства, существующих технико-технологических системах, значимых с точки зрения возможностей их применения в новом деле;
- 3) ограниченные возможности доступа к кредитно-финансовым ресурсам, а также жесткие условия их получения (высокая процентная ставка, необходимость залога);
- 4) паразитирование бюрократов на деятельности предприятий, чиновничий произвол, желание «крышевать» бизнес представителями правоохранительных органов;
- 5) чрезмерное бремя налогов и сборов, противоречивая и непрозрачная система налогообложения как «прикормка» налоговых органов и фон для коррупционных схем;
- 6) вмешательство в деятельность бизнес-структур представителей криминального мира, и интегрированных с ней «оборотней» в погонах.

В целом перечисленные барьеры не ликвидированы до сих пор. В их устранении кроется возможность улучшения политики поддержки и содействия развитию среды предпринимательства в Кыргызстане.

Так, развитие предпринимательства в 2000–2010 гг. имеет свои особенности.

Во-первых, предпринимательство в Кыргызстане получило определенное развитие, но оно еще не способно эффективно создавать «средний класс». За этот период в Кыргызстане произошли две революции: 2005 г. и 2010 г. Эти «цветные революции» – видимые вершины огромных социально-экономических изменений и процессов. Общий социально-экономический фон этих революций – высокий уровень бедности населения и чрезмерная социальная дифференциация в Кыргызской Республике, которые

в совокупности и породили социальную турбулентность среди населения страны. Кыргызское общество возлагало большие надежды именно на предпринимательство, считая его эффективным инструментом преодоления бедности населения.

Во-вторых, на фоне суверенного развития Кыргызстана заметно растущее падение национальной конкурентоспособности экономики государства, поэтому у населения стали возникать законные вопросы о социально-экономической жизни страны. К этому времени оно стало терять политические иллюзии о «высоком потенциале обеспечения благополучия» рыночной системой, одновременно осознавая ностальгию по временам советского благоденствия. «Цветные революции» четко показали истинную сущность «новых времен», где смена власти сопровождается изгнанием элит, постреволюционный передел собственности принимает форму разборок между бизнес-группировками, имеют место громкие разоблачения, этнические конфликты, подрывающие основы национального благополучия и инвестиционной привлекательности страны.

В-третьих, для населения и бизнес-сообщества страны стал очевидным факт декларативности государственной политики поддержки предпринимательства, которое как особый сектор полноценно так и не сформировалось. Например, очень важный с точки зрения развития предпринимательства Закон Кыргызской Республики «О государственной поддержке малого предпринимательства» был принят только 25 мая 2007 г.

Наконец, наметились новые тенденции, выразившиеся в существенном замедлении темпов роста числа малых предприятий и ослаблении жизнеспособности предпринимательства. Если в начале 1990-х гг. для динамики развития малого предпринимательства был характерен устойчивый рост как их числа, так и количества занятых, то за период с 2001 по 2005 г. рост доли валовой добавленной стоимости, произведенной субъектами малого и среднего предпринимательства, стал замедляться, а в 2005 г. даже произошло снижение количества малых предприятий на 0,2% [14].

Таким образом, за период с 2000 по 2010 г. предпринимательство должно было перейти от стартового этапа к этапу зрелого развития, когда главное значение приобретают эффективность и устойчивость малых предприятий. Однако этого так и не произошло. По данным

отдельных исследователей, для эффективного функционирования экономики Кыргызской Республики необходимо было иметь 100–150 тыс. малых предприятий, однако в 2008 г. их было всего около 25 тыс. [2].

В среднем за 2007–2011 гг. доля валовой добавленной стоимости, произведенной субъектами малого и среднего предпринимательства, составила более 40% к валовому внутреннему продукту. По итогам 2011 г. ее объем сложился в сумме 113 032,4 млн сомов, или 41,4% к валовому внутреннему продукту» [19].

Подведем некий итог, приводя основные количественные параметры развития сферы предпринимательства Кыргызской Республики, сложившиеся на 2011 г. При этом мы абстрагируемся от динамических изменений абсолютных показателей по времени за период с 1991 по 2010 г. (изменений соотношений, долей, пропорций между показателями), то есть зафиксировав «статистику данных» по состоянию на 2011 г.

Так, в 2011 г. в соответствии с данными Национального статистического комитета в республике было:

- малых предприятий – 11 371 ед.;
- средних предприятий – 840 ед.;
- крестьянских (фермерских) хозяйств – 344 492 ед.;
- индивидуальных предпринимателей – 267 776 чел.

Численность занятых составила:

- в малых предприятиях – 45,9 тыс. чел., что составляет 2% от общей численности, занятых в экономике;
- в средних предприятиях – 40 тыс. чел. (1,8%);
- индивидуальных предпринимателей – 67,8 тыс. чел. (11,8%).

В 2011 г. объем внутреннего валового продукта, созданного в сфере предпринимательства, составил 113 032 млн сомов, или 41,4% по отношению к внутреннему валовому продукту страны.

При этом объем внутреннего валового продукта составил:

- приходящийся на малые предприятия – 19 172 млн сомов (7% к внутреннему валовому продукту);

- приходящийся на средние предприятия – 13 256 млн сомов (4,9%);
- приходящийся на индивидуальных предпринимателей – 48 826 млн сомов (17,9%);
- приходящийся на крестьянские (фермерские) хозяйства – 31 779 млн сомов (11,6%).

В 2011 г. доля объема продукции (работ и услуг) в общем объеме промышленной составила:

- продукции малого и среднего предпринимательства – 21,8%;
- сельского хозяйства – 64%;
- услуг транспорта – 41,3%;
- подрядных работ – 80,7%;
- розничного товарооборота – 93,1%;
- услуг связи – 6,5%.

Таким образом, к 2011 г. уровень развития малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике был еще далек от требований рыночной экономики, если учесть то, что в развитых странах на сферу малого и среднего предпринимательства приходится 70–80% валового внутреннего продукта. Если в развитых странах сектор предпринимательства является основным работодателем, то в Кыргызстане в этом секторе задействовано всего 14–15% общей численности занятого населения.

Необходимо отметить, что в республике важным источником развития предпринимательства являются денежные переводы трудовых мигрантов. По сообщениям специалистов, основным источником денежных переводов для Кыргызской Республики является Российская Федерация [20]. Денежные переводы в Кыргызстане – серьезный фактор снижения

бедности в стране. В целях эффективного использования денежных переводов мигрантов население страны после накопления определенных финансовых сумм «открывает» семейные частные и малые предприятия. Поскольку денежные переводы относятся к частным фондам, то задача государства должна сводиться к созданию благоприятных условий для частного предпринимательства. Это важно и потому, что наблюдается навязывание населению страны «философии чрезмерного потребительства» на фоне усиления глобализационных процессов. Благоприятная предпринимательская среда помогла бы и возвратить многих мигрантов обратно, но уже с новаторскими идеями, а также с новыми менеджерскими и другими деловыми качествами.

Если охарактеризовать современный достигнутый уровень малого и среднего предпринимательства в Кыргызстане, то в 2014 г. в стране действовало 13,5 тыс. предприятий, из них 12,7 тыс. – малые предприятия и 0,8 тыс. – средние предприятия. Количество индивидуальных предпринимателей, открывших свое дело, составило на начало 2015 г. 350,7 тыс. чел. По итогам 2014 г. объем валовой добавленной стоимости, произведенной субъектами малого и среднего предпринимательства, составил 155 485,4 млн сомов, или 39% к валовому внутреннему продукту.

Таким образом, если в развитых в рыночном отношении странах 70–80% валового внутреннего продукта страны формирует малое и среднее предпринимательство, то в Кыргызской Республике малое и среднее предпринимательство формирует только 39% валового внутреннего продукта. Следовательно, достигнутый уровень развития предпринимательства в Кыргызстане явно недостаточный, что объективно требует реализации комплексных мер по его дальнейшему развитию.

Таблица 1

Сведения об убыточности предприятий и организаций отдельных отраслей экономики в 1997–1999 гг.

Table 1

Information about unprofitable enterprises and organizations of certain branches of economy in 1997–1999

Отрасли	Количество убыточных предприятий			Сумма убытка, млн сомов		
	1997	1998	1999	1997	1998	1999
Промышленность	721	753	868	199,4	5 476,5	5 734,4
Строительство	301	318	375	37,2	109	250,6
Транспорт	114	122	138	51,2	167,8	136,8
Связь	44	27	38	29,5	175,8	185,3
Снабжение и сбыт	102	62	49	168,4	960,8	646,1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Развитие форм собственности в несельскохозяйственном секторе экономики в 1992–1998 гг.

Table 2

The development of forms of property in the non-agricultural sector of economy in 1992–1998

Показатели	1992		1995		1998	
	Государственная собственность	Частная собственность	Государственная собственность	Частная собственность	Государственная собственность	Частная собственность
Количество предприятий, тыс.	6,8	0,5	2,1	5,9	1,1	8,5
Численность работников, тыс. чел.	581	23	178,6	362,9	101,7	8,5
Объем валовой добавленной стоимости, млн сомов	336,5	28,9	2 174	3 487,3	1 457,3	9 591,1
Объем валовой добавленной стоимости на одного работающего, тыс. сомов	0,6	1,3	12,2	9,6	14,3	27,6
Доля валового внутреннего продукта, %	45,4	3,9	13,5	24,6	3,4	28,3

Источник: Акаев А. Переходная экономика глазами физика. Бишкек: Учкун, 2000. 262 с.

Source: Akaev A. *Perekhodnaya ekonomika glazami fizika* [Economy in transition through the eyes of a physicist]. Bishkek, Uchkun Publ., 2000, 262 p.

Список литературы

1. Гурова И., Ефремова М. Потенциал региональной торговли СНГ // Вопросы экономики. 2010. № 7. С. 108–122.
2. Абдымаликов К. Экономика Кыргызстана на переходном этапе. Бишкек: Бийиктик, 2010. 740 с.
3. Степанова Н.А., Ноговицын Р.Р. Малый бизнес в северных районах России // Малый инновационный бизнес в аспекте модернизации российской экономики: коллективная монография. Саратов: Академия бизнеса, 2012. С. 91–123.
4. Арсланова С.К. Социальный потенциал региона: экологический аспект // Сорокинские чтения: материалы VI Всероссийской научной конференции. М.: МГУ, 2010. С. 68–71.
5. Никоноров С.М. Развитие экотуризма: региональная модель. На примере Приволжского федерального округа. М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации, 2013. 120 с.
6. Быкова И.Л., Рычихина Э.Н. Оценка эффективности инновационной деятельности региона // Малый инновационный бизнес в аспекте модернизации российской экономики: коллективная монография. Саратов: Академия бизнеса, 2012. С. 65–90.

7. *Кунуев П.К., Токтоматов К.Ш.* Переходный период: реалии и перспективы экономического развития Кыргызской Республики. Джалал-Абад: 1996. 273 с.
8. *Соколов В., Сарыгулов А.* Современная Киргизия: многовекторность или безвекторность развития? // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 139–149.
9. *Турдиев Т.И.* Историко-экономические и региональные предпосылки социальной турбулентности в Кыргызстане // Социальная политика и социология. 2013. № 2. С. 71–83.
10. *Кожомуратова Р.Н., Кулуева Ч.Р.* Проблемы новой модели занятости в частном секторе экономики Ошской области // Социально-экономические проблемы южного региона Кыргызстана в условиях перехода к рынку: материалы региональной научно-практической конференции. Ош: ОшГУ, 1999. С. 118–121.
11. *Акаев А.А.* О стратегии социально-экономического развития Кыргызской Республики и неотложных действиях. Бишкек: Учкун, 1993. 160 с.
12. *Турдиев Т.И.* Факторы социальной и эколого-экономической устойчивости Кыргызстана: монография. М.: МАКС-Пресс, 2013. 144 с.
13. *Эргешбаев У.Ж.* Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия: монография. Ош: ОшГУ, 2009. 248 с.
14. *Мамазайтова А.А.* Налоговая политика в стабилизации экономики и повышение эффективности предпринимательства // Наука. Образование. Техника. 2008. № 2. С. 122–124.
15. *Тургунбаев Ж.Т.* Экономический потенциал Кыргызстана: состояние и перспективы использования. Бишкек: Учкун, 2000. 220 с.
16. *Абалкин Л.* Смена тысячелетий и социальные альтернативы // Вопросы экономики. 2000. № 12. С. 12–22.
17. *Салихов Б.В., Якунина Э.Д.* Методология исследования сущности собственности: анализ альтернативных подходов // Ученые записки РГСУ. 2004. № 4. С. 12–22.
18. *Кубаев Б.Х.* Экономика Кыргызстана на пороге XXI века. Бишкек: ИППК, 1998. 226 с.
19. *Джумакова А.А.* Современное состояние и проблемы развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 8. С. 63–68.
20. *Кумсков Г.В.* Тенденции динамики денежных переводов трудовых мигрантов // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 4. С. 55–59.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**REGIONAL PECULIARITIES OF THE BUSINESS ENVIRONMENT IN KYRGYZSTAN:
AN HISTORICAL AND ECONOMIC ANALYSIS****Gul'bar B. ALIMOVA**Osh State University, Osh, Kyrgyz Republic
alimova.gulbar@mail.ru**Article history:**Received 7 February 2017
Received in revised form
24 February 2017
Accepted 7 March 2017
Available online 15 June 2017**JEL classification:** D41, D47,
H13, M20, M21<https://doi.org/10.24891/re.15.6.1002>**Keywords:** economic policy,
entrepreneurship, market
economy, competition,
privatization**Abstract****Subject** This paper focuses on the issue of business environment development in the Kyrgyz Republic.**Objectives** The paper aims to identify and describe the substantive aspects of the formation of business environment in the Kyrgyz Republic on the basis of the historical and economic analysis of regional development.**Methods** For the study, I used a systems approach, methods of scientific abstraction, and statistical methods.**Results** I found that the historical and economic trends shaping business environment in Kyrgyzstan have an impact on the current state of entrepreneurship in the region. The paper clarifies the basic chronological frontiers of formation of entrepreneurial activities in Kyrgyzstan, which taken together help to comprehend the modern contours of business environment and determine the nature of the future development of the region.**Conclusions** The analysis shows that the current state of entrepreneurship in Kyrgyzstan is the result of objective historical and socio-economic changes. The institutional problems of the post-Soviet period of development of Kyrgyzstan had a major impact on the development of business processes, significantly constraining the entrepreneurial initiatives of economic actors. Despite the difficulties, the entrepreneurship in Kyrgyzstan has a positive development dynamics. However, the potential of entrepreneurship in the region is not unlocked still.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

References

1. Gurova I., Efremova M. [The potential of regional trade of the CIS countries]. *Voprosy Ekonomiki*, 2010, no. 7, pp. 108–122. (In Russ.)
2. Abdymalikov K. *Ekonomika Kyrgyzstana na perekhodnom etape* [The Kyrgyz economy in transition]. Bishkek, Biiiktik Publ., 2010, 740 p.
3. Stepanova N.A., Nogovitsyn R.R. *Malyi biznes v severnykh raionakh Rossii. V kn.: Malyi innovatsionnyi biznes v aspekte modernizatsii rossiiskoi ekonomiki: kollektivnaya monografiya* [Small business in northern Russia. In: Innovation small business in terms of modernization of the Russian economy: a collective monograph]. Saratov, Akademiya biznesa Publ., 2012, pp. 91–123.
4. Arslanova S.K. [The social potential of the region: an environmental dimension]. *Sorokinskie chteniya: materialy VI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Proc. 6th All-Russ. Sci. Conf. Sorokinskie Readings]. Moscow, MSU Publ., 2010, pp. 68–71.
5. Nikonorov S.M. *Razvitie ekoturizma: regional'naya model'. Na primere Privolzhskogo federal'nogo okruga* [Development of eco-tourism: a regional model. Evidence from the Volga Federal District]. Moscow, Institut ustoychivogo razvitiya Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii Publ., 2013, 120 p.
6. Bykova I.L., Rychikhina E.N. *Otsenka effektivnosti innovatsionnoi deyatel'nosti regiona. V kn.: Malyi innovatsionnyi biznes v aspekte modernizatsii rossiiskoi ekonomiki: kollektivnaya monografiya* [Evaluation of the effectiveness of innovation in the region. In: Innovation small business in terms of modernization of the Russian economy: a collective monograph]. Saratov, Akademiya biznesa Publ., 2012, pp. 65–90.
7. Kupuev P.K., Toktomatov K.Sh. *Perekhodnyi period: realii i perspektivy ekonomicheskogo razvitiya Kyrgyzskoi Respubliki* [Transition: realities and prospects for economic development of the Kyrgyz Republic]. Jalal-Abad, 1996, 273 p.
8. Sokolov V., Sarygulov A. [Modern Kyrgyzstan: a multi- or non-vector nature of development?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2010, no. 2, pp. 139–149. (In Russ.)

9. Turdiev T.I. [Historical-economic and regional prerequisites of social turbulence in Kyrgyzstan]. *Sotsil'naya politika i sotsiologiya = Social Politics and Sociology*, 2013, no. 2, pp. 71–83. (In Russ.)
10. Kozhomuratova R.N., Kulueva Ch.R. [Problems of the new model of employment in the private sector of economy of the Osh oblast]. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy yuzhnogo regiona Kyrgyzstana v usloviyakh perekhoda k rynku: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Regional Sci. Conf. The Socio-Economic Problems of the Southern Region of Kyrgyzstan in the Conditions of Transition to a Market Economy]. Osh, OshSU Publ., 1999, pp. 118–121.
11. Akaev A.A. *O strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kyrgyzskoi Respubliki i neotlozhnykh deistviyakh* [On the strategy for socio-economic development of the Kyrgyz Republic and the urgent action]. Bishkek, Uchkun Publ., 1993, 160 p.
12. Turdiev T.I. *Fakторы sotsial'noi i ekologo-ekonomicheskoi ustoichivosti Kyrgyzstana: monografiya* [Factors of social and ecological and economic sustainability of Kyrgyzstan: a monograph]. Moscow, MAKS-Press Publ., 2013, 144 p.
13. Ergeshbaev U.Zh. *Migratsionnye protsessy v Kyrgyzstane i ikh sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya: monografiya* [Migration processes in Kyrgyzstan and their socio-economic implications: a monograph]. Osh, OshSU Publ., 2009, 248 p.
14. Mamazaitova A.A. [Tax policy in stabilizing the economy and improving the efficiency of the enterprise]. *Nauka. Obrazovanie. Tekhnika = Science. Education. Technique*, 2008, no. 2, pp. 122–124. (In Russ.)
15. Turgunbaev Zh.T. *Ekonomicheskii potentsial Kyrgyzstana: sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya* [The economic potential of Kyrgyzstan: a condition and prospects of use]. Bishkek, Uchkun Publ., 2000, 220 p.
16. Abalkin L. [The turn of millennium and social alternatives]. *Voprosy Ekonomiki*, 2000, no. 12, pp. 12–22. (In Russ.)
17. Salikhov B.V., Yakunina E.D. [A property research methodology: an analysis of alternative approaches]. *Uchenye zapiski RGSU = RSSU Proceedings*, 2004, no. 4, pp. 12–22. (In Russ.)
18. Kubaev B.Kh. *Ekonomika Kyrgyzstana na poroge XXI veka* [The Kyrgyz economy on the threshold of the twenty-first century]. Bishkek, IPPK Publ., 1998, 226 p.
19. Dzhumakova A.A. [The current status and problems of development of small and medium-sized businesses in the Kyrgyz Republic]. *Vestnik KRSU*, 2014, vol. 14, no. 8, pp. 63–68. (In Russ.)
20. Kumskov G.V. [Trends in remittances of migrant workers]. *Vestnik KRSU*, 2012, vol. 12, no. 4, pp. 55–59. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.